

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 355.01

doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-31-36

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРИСТИК ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

© **Иван Юрьевич Партышев**

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, г. Шахты, Россия

partyscev2000@gmail.com

Аннотация. Рассматривается феномен гибридных войн и гибридных угроз. Подчеркивается, что феномен гибридной войны подвергается социально-философской рефлексии сразу с двух диаметральных сторон – гибридные войны существовали всегда и гибридные войны появились в XXI в. Утверждается, что войны прошлого с элементами гибридных технологий необходимо назвать ретро-гибридными войнами. Сущность современных гибридных войн и ретро-гибридных войн состоит в ведении войны «дорогой обмана». Форма проведения и социально-философские характеристики гибридных войн в современном обществе и ретро-гибридных войн совершенно разная. К ключевым социально-философским характеристикам современной гибридной войны относятся: появление и распространение гибридности как состояния размытости границ между войной и миром, изменение целевого назначения войны, а также трансформация пространства принятия решений, оперативное руководство в серых зонах и применение инновационных средств и методов.

Ключевые слова: война, гибридная война, гибридные угрозы, социально-философские характеристики войны.

Для цитирования: Партышев И.Ю. Социально-философский анализ характеристик гибридной войны // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 112. № 5. С. 30-36. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-30-36

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Socio-philosophical analysis of the characteristics of hybrid warfare

© **Ivan Yu. Partyshev**

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty, Shakhty, Russian Federation

partyscev2000@gmail.com

Abstract. The phenomenon of hybrid wars and hybrid threats is considered. It is emphasized that the phenomenon of hybrid warfare is subject to socio-philosophical reflection from two diametrically opposed sides at once – hybrid wars have always existed and hybrid wars appeared in the 21st century. The author believes that the once of the past with elements of hybrid technologies should be called retro-hybrid wars. The essence of modern hybrid wars and retro-hybrid wars is to wage war on the “road of deception.” The form of conducting and socio-philosophical characteristics of hybrid wars in modern society and retro-hybrid wars are completely different. The key socio-philosophical characteristics of modern hybrid warfare include: the emergence and spread of hybridity as a state of blurring the boundaries between war and peace, a change in the purpose of war, as well as the transformation of decision-making space, operational leadership in gray areas and the use of innovative means and methods.

Key words: war, hybrid warfare, hybrid threats, socio-philosophical characteristics of war.

For citation: Partyshev I.Yu. Socio-philosophical analysis of the characteristics of hybrid warfare. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 112. No 5. P. 30-36. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-30-36

Введение

В современном мире все чаще стираются грани между состоянием войны и мира, кажется, что когда-то четко разделенные состояния общества – война и мир – сливаются воедино. Традиционное понимание войны подвергается сомнению из-за террористических угроз,

цифровых атак и обилия ложной информации. С наступлением XXI в. возникло некое промежуточное состояние, которое трудно однозначно классифицировать как войну или мир. Разнообразие участников этих действий приводит к разговорам о нестандартных, своеобразных, современных, асимметричных или новых формах ведения боевых действий. В американской военной доктрине это явление получило название «гибридной войны» – термин, пока не получивший четкого научного определения, но активно применяемый в политических и журналистских кругах.

В последнее время в дискуссиях о политике безопасности в политике и академических кругах модное слово «гибридная война» часто встречается в контексте явно новой формы угрозы. Средства массовой информации и общественность также приняли этот термин. Следовательно, «гибридная война» представляет собой новейший вариант терминологического описания предполагаемых изменений в ходе войны. В рамках данной статьи автор предпринимает попытку провести экспликацию данного термина и выявить сущностные социально-философские характеристики гибридной войны.

Обсуждение

Впервые о гибридной войне заговорил военный аналитик Уильям Намет в 2002 г. в связи со Второй чеченской кампанией, начавшейся в 1999 г. Намет отметил, что чеченские сепаратисты использовали против российской армии как современные технологии, так и современные методы мобилизации, используя обычную или партизанскую тактику в зависимости от ситуации, причем последняя переходила грань терроризма. Более широкое распространение этот термин получил в ходе анализа Ливанской войны 2006 г., когда военный ученый Фрэнк Хоффман, рассматривая ведение войны Хезболлой против Израиля, выделил аналогичное сочетание военной тактики.

В настоящее время в военной доктрине США и НАТО концепции гибридных войн и угроз стали общепризнанными, и это отражено в ряде официальных и рабочих материалов. Как подчёркивает российский исследователь В.М. Родачин, большая часть представителей американского военного аппарата склоняется к использованию термина «гибридная угроза», а не «гибридная война» [6]. А.А. Бартош дает следующее исчерпывающее определение гибридным угрозам: «это объединение дипломатических, военных, экономических и информационно-коммуникационных методов воздействия, которые могут быть использованы государственным или негосударственным субъектом для достижения особых целей, не доходя при до формального объявления войны» [1, с. 80]. Источниками гибридных угроз для России, стран ОДКБ и ШОС выступают геополитические оппоненты, такие как Евросоюз, НАТО, США, их сателлиты и отдельные партнеры. Эти акторы на протяжении десятилетий реализуют в постсоветских государствах, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии комплексные информационные и психологические кампании, направленные на искажение мировоззрения и размывание национального самосознания народов. Их деятельность подталкивает регионы к деструктивному развитию и упадку, а также способствует формированию разветвленной сети агентов влияния.

Система гибридных угроз характеризуется набором свойств, позволяющих результативно использовать ее на протяжении всей гибридной войны. Подобный комплекс гибридных угроз, «острие которых направлено в сторону России» [2], имеет значительно больший деструктивный потенциал, нежели обычное сложение составляющих его угроз. Гибридные угрозы часто могут создаваться государством-актором, создающим прокси-силы. Спонсорство со стороны крупной державы может облегчить создание гибридных угроз путем предоставления прокси-силам передовых военных возможностей (это мы наблюдаем в настоящий момент сейчас в виде оказания беспрецедентной военной помощи Украине).

Феномен гибридной войны подвергается социально-философской рефлексии сразу с двух диаметральных сторон, которые возможно представить так: гибридные войны существовали всегда и гибридные войны – это открытие XXI в.

Сторонник первой точки зрения полагают, что сочетание различных военных тактик участниками войны вряд ли можно назвать новым явлением, требующим отдельного термина. Исторически это было скорее правилом, чем исключением. Данная точка зрения широко распространена, и многие ее последователи опираются на известную фразу Сунь-цзы: «Успешная война идет дорогой обмана» [8, с. 13]. Например, А.В. Фененко – доктор политических наук, профессор факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, в ряде своих публикаций, обращаясь к историческому материалу, убедительно доказывает, что гибридность всегда была присуща войнам, существовавшим в истории человечества. Основываясь на определении К. фон Клаузевица, считавшего войну актом насилия, призванного заставить соперника выполнить волю субъекта, и используя его типологию, А.В. Фененко утверждает, что «цель тотальной войны – уничтожение противника как политического субъекта; цель ограниченной войны – принуждение противника к выгодному для победителя компромиссу» [10].

Аналогичную точку зрения имеет и ряд других исследователей, например О.В. Тиханычев, полагающий, что «современные «гибридные войны» являются не «ноу-хау», а только продолжением ранее использовавшихся различных форм межгосударственного противоборства» [9]. Ряд зарубежных исследователей также придерживается данной позиции. Например, она изложена в сборнике статей под редакцией Вильямсона Мюррея и Питера Мансура «Гибридная война: борьба со сложными противниками от Древнего мира до наших дней (Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present)» [11]. Уже само название работы показывает, что, по мнению авторов, гибридные войны не были открытием XXI в. В книге представлены примеры гибридных войн от древнего мира до наших дней. Эти примеры включают завоевание Германии, Американскую революцию, франко-прусскую войну и войну во Вьетнаме, и показано, что гибридная война не является новым явлением, но её изучение важно для будущего.

Представители второй точки зрения полагают, что гибридные войны являются порождением современности и в сегодняшних условиях, согласно мнению А.А. Бартоша «возрастает роль невоенных способов достижения политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превосходят военные средства» [3]. Аналогичную точку зрения имеет В.М. Родачин. В своей статье «Философия и идеология гибридной войны как феномена XXI века» исследователь указывает на то, что гибридные войны олицетворяют собой современное политическое противостояние, осуществляясь путем сложного комбинирования различных невоенных и военных инструментов [6]. В гибридных войнах применяются как общепринятые, так и инновационные силы, методы и ресурсы, направленные на достижение стратегических целей, при этом избегается развязывание широкомасштабных военных действий.

Современные гибридные войны соответствуют ограниченным войнам концепции К. фон Клаузевица [4]. Физическое уничтожение вооруженных сил, как правило, не является основным направлением гибридной войны. Поскольку одной из основных характеристик гибридной войны является горизонтальное разграничение поля боя, в конечном итоге все может стать целью атаки. Сплоченность общества может подвергаться нападкам так же, как и моральный дух действующего лица или легитимность политических целей.

Мы полагаем, что гибридные формы ведения войны так же стары, как и история войн и конфликтов – классический пример: битва за Трои и сага о деревянном коне. Учитывая фундаментальное отличие современных войн от войн прошлого, эти войны следует все-таки называть ретро-гибридными войнами (от латыни: *retro* – прошлое, более раннее). Сущность современных гибридных войн и ретро-гибридных войн одна и та же – применяется тот же самый традиционный «арсенал» – ведение войны «дорогой обмана».

Однако на форму проведения гибридных войн в современном обществе оказывают огромное влияние процессы глобализации, технологические трансформации вооружений, развитие информационных технологий, небывалый размах манипуляций общественным сознанием, в том числе и в средствах массовой коммуникации, активно использующие «суггестивные технологии,

способствующие изменению структуры социальных отношений» [7, с. 137]. Это приводит к тому, что гибридный характер войны постоянно трансформируется, модифицируется и приобретает неизвестные ранее характеристики.

Эмпирические проявления современной гибридной войны всегда являются инновационными и в большей степени выступают с позиций креативности: это и горизонтальное расширение поля боя, и использование и соединение различных областей и измерений для целей войны, и операции в серых зонах различных интерфейсов, а также сочетание различных средств и методов, тактик и стратегий, открывающие практически бесконечные возможности комбинирования.

Участники гибридной войны, называемые гибридными игроками, обычно стремятся скрыть или переосмыслить свою роль как стороны конфликта. Для этого они действуют тайно или косвенно, разрабатывая нарративы, которые позволяют правдоподобно отрицать их роль. Они достигают этого таким образом, что конкретное действие не может быть (однозначно) приписано им. Это отсутствие атрибуции является очень важным элементом неоднозначности, и это ключевая характеристика гибридной войны. Субъекты, действующие средствами гибридной войны, в основном стремятся избежать однозначности, а также разрушить традиционные порядковые категории и сферы ответственности.

Мы полагаем, что гибридная война – это особая инновационная форма ведения войны, которую можно описать с помощью трех основных параметров и того, как они взаимосвязаны. Они относятся к пространству принятия решений, оперативному руководству, средствам и методам развертывания. Справедливости ради отметим, что эти характеристики не новы, они выделены еще Сунь-цзы, работы которого считаются незаменимой классикой в области военной стратегии. Недаром современные ученые отмечают, что «его трактат не утратил актуальности и значимости в современном мире» [5, с. 63]. Инновационность современных гибридных войн состоит в степени модификации и трансформации этих характеристик и их технологизации, на основе которого можно определить характер и степень гибридности противостояния. Рассмотрим далее кратко данные характеристики.

1. Пространство принятия решений. В контексте гибридной войны различные области и измерения объединяются вместе как отдельные области действия, расширяя поле боя. Это включает в себя такие области как политика, дипломатия, информация, бизнес, финансы, критически важная инфраструктура, технологии, вооруженные силы, общество и культура. Примеров множество: это и атаки беспилотными аппаратами железных дорог РФ со стороны Украины летом 2025 г., это и введение многочисленных санкций со стороны Евросоюза и США, это и запрет на выступление российских артистов с мировым именем (запрет на выступление В. Гергиева в Италии в июле 2025 г.) и многие другие примеры.

Мягкие аспекты, такие как легитимность и мораль, также регулярно вступают в игру в рамках гибридной войны. Важно отметить, что общее решение в условиях гибридной войны в первую очередь ориентировано на невоенные сферы влияния, а именно на ключевые направления преднамеренных акций и операций, направленных на формирование общественного мнения и принятие решений, зачастую осуществляемых в комплексном виде. Следовательно, гибридная война – это гораздо больше, чем чисто военная борьба. В контексте гибридной войны военные могут стать вспомогательным элементом общего решения в невоенных гравитационных полях.

2. Оперативное руководство. Гибридная война характеризуется работой в серых зонах интерфейсов. Они зарождаются в трудноопределимых областях между миром и войной, гражданским долгом и военной обязанностью, противниками и союзниками («дружественными» и «недружественными странами»), внешней и внутренней безопасностью, гражданской и военной ответственностью, правдой и ложью, законными и незаконными методами действий, а также ролями государственных и негосударственных акторов. Гибридная война сознательно создает двусмысленность и целенаправленно разрушает традиционные порядковые категории и сферы ответственности. Так определение ситуации и при-

нятие решений противником парализуются, а его возможности реагирования ограничены. На фоне работы в серой зоне интерфейсов гибридную войну также можно назвать теневой войной или войной в серой зоне.

3. Использование инновационных средств и методов. Гибридная война творчески сочетает в себе самые разнообразные, гражданские и военные, регулярные и нерегулярные, а также открытые и скрытые средства, методы, тактику и стратегию. Она объединяет элементы, которые в противном случае можно было бы рассматривать отдельно друг от друга. При этом постоянно возникают новые гибридные смешанные формы, в которых подходы и концепции, в том числе иерархические и многоуровневые, неортодоксально взаимосвязаны. Таким образом могут быть организованы средства и методы дипломатии (например, в форме фиктивных переговоров), дезинформации (показательной является провокация в г. Буч Киевской области весной 2022 г., в начале проведения СВО), пропаганды, экономической войны (например, в форме блокады экономических отношений, торговых потоков, цепочек поставок), военной конфронтации и социокультурной борьбы в виде трансформации ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельного человека. В военной сфере это может означать, например, сочетание обычных столкновений на линии боевого соприкосновения и террористических актов.

Инновации гибридных войн – возросшая важность фактора технологии. Технологии информационного века, в частности, киберпространство, социальные сети, а также недавние разработки в области искусственного интеллекта и больших данных, в частности, способствуют «совершенствованию» гибридных игроков, то есть игроков, использующих гибридные методы ведения войны. Использование этих возможностей имеет тенденцию увеличивать их возможности для действий и шансы на успех, удешевляя их действия при одновременном снижении собственного риска и расширяя круг гибридных игроков, особенно негосударственного характера.

Выводы

На основании проведенного социально-философского анализа характеристик гибридной войны можно утверждать о том, что к таким ключевым характеристикам относятся: появление и распространение гибридности как состояния размытости границ между войной и миром, изменение целевого назначения войны а также трансформация ее структурно-функциональных характеристик, к которым относится трансформация пространства принятия решений, оперативное руководство в серых зонах и применение инновационных средств и методов. Гибридные игроки часто стремятся достичь собственных целей как можно ниже порога эскалации военного насилия, желательно даже ниже порога восприятия жертвы или противника, чтобы полностью избежать защитных контрмер.

Список источников

1. *Бартош А.А.* Гибридная война. М.: КНОРУС, 2023. 306 с.
2. *Бартош А.А.* Гибридные угрозы Запада // Военное обозрение. 2017. 09 июня. – URL: <https://topwar.ru/117444-gibridnye-ugrozy-zapada.html>
3. *Бартош А.А.* Гибридные угрозы и особенности войны нового типа. Только многосторонние усилия способны остановить скатывание в пропасть очередной мировой катастрофы // Независимое военное обозрение. 2018. 10 февраля. – URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2018-08-10/1_1008_hybrid.html.
4. *Клаузевиц К.* О войне. М.: Изд-во АСТ, сор. 2019. 318 с.
5. *Котлярова В.В., Клейменкин Д.В.* Анализ искусства войны в учении Сунь Цзы // Colloquium-Journal. 2019. № 25-6 (49). С. 62–63.
6. *Родачин В.М.* Философия и идеология гибридной войны как феномена XXI века // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 1 (18). С. 103–111.

7. Руденко А.М., Котлярова В.В. Воздействие средств массовой коммуникации на современное общество // Медиаобразование. 2017. № 3. С. 134–142.
8. Сунь-цзы. Искусство войны. М.: Изд-во АСТ, 2024. 256 с.
9. Тиханычев О.В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. 2020. № 1. DOI: 10.25136/2409-7543.2020.1.30256. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30256
10. Фененко А.В. Мифы «гибридной войны» // Национальная оборона. 2023. № 7. – URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/mify-gibridnoj-vojny-44861.shtml>
11. Murray Williamson R. Mansoor Peter. Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present. Cambridge University Press, 2012. – URL: https://dl1.cuni.cz/pluginfile.php/741624/mod_folder/content/0/Murray%20and%20Mansoor%20%28Hybrid%20Warfare%29.pdf.

References

1. Bartosh A.A. Hybrid warfare. M.: KNORUS, 2023. 306 p.
2. Bartosh A.A. Hybrid threats of the West // Military review. 2017. June 09. – URL: <https://topwar.ru/117444-gibridnye-ugrozy-zapada.html>
3. Bartosh A.A. Hybrid threats and features of a new type of war. Only multilateral efforts can stop the slide into the abyss of the next world catastrophe // Independent Military Review. 2018. February 10th. – URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2018-08-10/1_1008_hybrid.html.
4. Clausewitz K. About the war. M.: AST Publishing House, cop. 2019. 318 p.
5. Kotlyarova V.V., Kleymentkin D.V. Analysis of the art of war in the teachings of Sun Tzu // Colloquium-Journal. 2019. No. 25-6 (49). P. 62-63.
6. Rodachin V.M. Philosophy and ideology of hybrid warfare as a phenomenon of the XXI century // Humanitarian problems of military affairs. 2019. No. 1 (18). P. 103-111.
7. Rudenko A.M., Kotlyarova V.V. The impact of mass media on modern society // Media education. 2017. No. 3. P. 134-142.
8. Sun Tzu. The Art of War. M.: AST Publishing House, 2024. 256 p.
9. Tikhanychev O.V. Hybrid wars: a new word in the art of war or a well-forgotten old one? // Security issues. 2020. No. 1. DOI: 10.25136/2409-7543.2020.1.30256. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30256
10. Fenenko A.V. Myths of “hybrid warfare” // National Defense. 2023. № 7. – URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/mify-gibridnoj-vojny-44861.shtml>
11. Murray Williamson R. Mansoor Peter. Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present. Cambridge University Press, 2012. – URL: https://dl1.cuni.cz/pluginfile.php/741624/mod_folder/content/0/Murray%20and%20Mansoor%20%28Hybrid%20Warfare%29.pdf.

Статья поступила в редакцию 05.06.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 22.06.2025.

The article was submitted 05.06.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 22.06.2025.